

Янь Ли два раза кашлянул, но так и не очнулся. Цзинь Шифа, подумав, потащил его в комнату.

Почему потащил, а не понёс? Потому что, хотя Янь Ли и был истощён, он всё же был взрослым мужчиной, и весил немало: нести его на руках какое-то время ещё можно, но тащить от заднего двора до комнаты — он бы точно не выдержал.

Он совершенно не понимал тех героев из телевизора, которые несли главную героиню на руках всю дорогу и говорили, что не устали. Ребят, ну зачем так притворяться? Не проще ли быть честным?

Он заметил, что помимо его собственных шагов, за спиной раздаются ещё чьи-то. Он обернулся и увидел... ну, главную героиню.

— Главная... нет, Цяньцянь, а ты чего здесь?

Уловив в его тоне нетерпение, Лу Цяньцянь обиженно посмотрела на него.

— Я пришла составить компанию старшему брату.

— ...

Он совсем не хотел твоей компании!

— Но, Цяньцянь, я собираюсь отвести Сяо У переодеться. Ты тоже пойдёшь?

Лу Цяньцянь:

— Я...

— Или ты думаешь, что он подглядывал, пока ты переодевалась, и теперь решила посмотреть на него в отместку?

Лу Цяньцянь:

— ...

Когда Цзинь Шифа потащил Янь Ли обратно, за ним уже никто не пошёл.

Цзинь Шифа дотащил Янь Ли до комнаты и положил на пол. Как там обычно спасают утопленников? А, искусственное дыхание, верно.

Они оба были настоящими парнями, так что если он его поцелует, это будет чисто искусственное дыхание, без малейшей попытки воспользоваться ситуацией.

Он несколько раз поклялся небу, медленно наклонился и приблизился к губам Янь Ли. Как же делают искусственное дыхание? У него до сих пор не было возможности потренироваться. К тому же он сам не умел плавать — только его самого могли реанимировать.

Надо сказать, с такого близкого расстояния его главный герой выглядел действительно хорошо: нос как нос, глаза как глаза. Система и правда выдала ему красавчика-героя.

Целовать его было даже приятно — всё-таки симпатичный парень.

Но как делается искусственное дыхание? Просто дуть в рот.

Он разжал Янь Ли рот, одной рукой зажал ему нос, другой приоткрыл губы, выпятил свои немного пухлые губы, чмокнул — то есть, сделал искусственное дыхание, — и изо всех сил вдул воздух.

Помнится, в телевизоре, когда целуются, все закрывают глаза. Цзинь Шифа вспомнил, что сам всегда закрывал глаза, когда целовался с бывшей девушкой, так что сделал это рефлекторно.

М-м, этот парень такой худой, но губы у него такие мягкие. Видимо, на диете он худел не за счёт губ. Он усиленно дул и заодно прикусил его губу.

Он почувствовал, что его поведение немного извращённое: кусать-то надо хотя бы девушку, а не парня. Даже если бы он укусил Лу Цяньцянь, и то было бы лучше.

Лу Цяньцянь? Нет уж, лучше Сяо У.

Внезапно он ощутил на себе чей-то жгучий взгляд, от которого у него зашевелились волосы на голове. Он открыл глаза и увидел прямо перед собой чёрные с белым глаза, которые не моргая смотрели на него.

Лицо Цзинь Шифы мгновенно вспыхнуло, и он поспешно выпрямился.

Вместе с ним сел и Янь Ли. Его щёки тоже слегка покраснели, но взгляд оставался ясным, и он смотрел на Цзинь Шифу, даже не моргая.

Цзинь Шифа от этого взгляда покраснел ещё сильнее, но его удивляло: как Янь Ли, который тоже краснел и смущался, умудрялся при этом так бесстыдно пялиться на него?

— Клянусь! — Цзинь Шифа поспешно поднял три пальца, как в телевизоре. — Это было искусственное дыхание, только чтобы спасти тебя, а не домогательство. Когда я смотрел на тебя, я ни за что не думал о бананах и хризантемах!

Янь Ли посмотрел на него, явно ничего не поняв, но всё же уловил суть из всего сказанного.

— Банан, хризантема? Искусственное... дыхание?

Цзинь Шифа поспешно закивал.

— О, — Янь Ли отвёл взгляд, совершенно спокойный.

Его спокойствие выбило Цзинь Шифу из колеи. Он осторожно приблизился к нему, оскалился.

— Сяо У, ты не сердишься?

Янь Ли поднял на него глаза, в его чистом взгляде было недоумение.

— Разве ты не сказал, что делаешь это, чтобы спасти меня?

— Да.

— Ну и хорошо. Главное, что я знаю: старший брат спасал меня, — Янь Ли встал, достал из постели чистую одежду и начал переодеваться.

Янь Ли повернулся к нему спиной и начал снимать мокрую одежду, одну вещь за другой. Сначала верх, потом низ. У Цзинь Шифы глаза на лоб полезли: в университете он ходил в общественные бани и видел множество мужских тел, но этот парень — он же из древности. Откуда такая смелость?

Цзинь Шифа смущённо отвернулся.

Надо сказать, Сяо У у него был очень белый и очень худой — типичная фигура, о которой мечтают современные красавицы. Если бы его отправить в современность, клевые парни точно бы выстроились в очередь.

— Старший брат?

Он слышал голос Янь Ли за спиной.

Он украдкой оглянулся: к счастью, тот уже переоделся. Цзинь Шифа с облегчением повернулся и выдохнул.

А вдруг бы он разглядел главного героя, а главная героиня приревновала?

По сравнению с его терзаниями, взгляд Янь Ли был абсолютно чистым.

— Брат, твоя одежда тоже мокрая. Не хочешь переодеться?

— Да-да, переоденусь, — Цзинь Шифа поспешно юркнул за ширму переодеваться.

Янь Ли смотрел, как он прячется, и глаза его бегали — неизвестно, о чём он думал, но уголки

губ чуть приподнялись.

— Брат, — невинно и простодушно произнёс он, подходя к ширме.

Цзинь Шифа только что взял чистую одежду и был совершенно голым! Сердце его ёкнуло. Что он собирается делать, делать, делать!

Подойдя к ширме, Янь Ли не стал заходить, а остановился с другой стороны, взял мокрую одежду, которую снял Цзинь Шифа и которая висела на ширме, и прижал её к груди.

— Брат, я пока отнесу грязную одежду постирать, — голос его звучал невинно и безобидно, будто он действительно полностью открылся перед ним.

— А, хорошо, — ответил Цзинь Шифа и вдруг кое-что вспомнил, высунув голову из-за ширмы. — Сяо У, ты всегда кладёшь одежду прямо на кровать?

Он помнил: когда тот переодевался, то брал вещи прямо с края кровати. Значит, он хранил одежду на кровати.

Янь Ли, уже взявшись за дверь, остановился, посмотрел на него и кивнул, опустив голову с некоторым смущением. Щёки его покраснели, и выглядел он очень мило.

— У меня нет шкафа, и у меня только одна сменная одежда, поэтому я просто кладу её в ногах кровати. Простите, я больше так не буду! — он резко поклонился в извинении.

Глядя на его униженный вид, Цзинь Шифа почувствовал острую жалость. Ведь этот парень на несколько лет младше его, можно сказать, младший брат, а он так себя ни во что не ставит, так принижает.

И кровать у него — разве это кровать? Скорее, лежанка, на которой, перевернувшись, можно упасть. Даже если он худой, спать на такой долго невозможно. Неудивительно, что он никак не вырастет.

— Слушай, Сяо У, клади свою одежду в мой шкаф. Там ещё есть мои старые вещи, которые мне уже малы. Я тебе их дарю. А потом я свожу тебя на улицу купить новые.

Янь Ли поднял на него взгляд, потом испуганно опустил голову.

— Янь Ли не смеет.

— Ничего не бойся. Я старший брат, делай, как я сказал!

Янь Ли робко кивнул.

— И ещё, твоя кровать слишком маленькая. Учитель вряд ли скоро выделит тебе отдельную комнату. Так что пока поспишь со мной на одной кровати. Хорошо, что моя кровать достаточно большая.

Янь Ли резко поднял на него голову, в глазах мелькнуло изумление, но не было отторжения.

Цзинь Шифа намеренно нахмурился, изображая недовольство.

— Не смей отказываться!

Янь Ли съёжился, испуганно кивнул, взял мокрую одежду и вышел.

В тот момент, когда он повернулся, уголки его губ чуть приподнялись.

Боясь, что Янь Ли снова начнёт колебаться и передумает, Цзинь Шифа, переодевшись, перенёс все одеяла и подушки с внешней кровати во внутреннюю комнату, достал из шкафа одежду Цзинь Ле, которая была поменьше, и освободил в шкафу место специально для вещей Янь Ли.

Когда они станут хорошими друзьями и братьями, Янь Ли, наверное, не станет его убивать. Ведь в сюжете Янь Ли убил его из-за того, что Цзинь Ле завидовал, всё время подставлял его, а в конце концов перешёл на сторону Крепости Пылающего Пламени. Поэтому его и пришлось убить.

Теперь он не будет завидовать, подставлять, а тем более переходить к Крепости Пылающего Пламени, так что сцена, где он умирает, должна отмениться, верно?

Значит, нужно быть с Янь Ли добрым. Нет, очень-очень добрым.

Он помнил, что спит тихо, так что ляжет с краю, а Янь Ли пусть спит у стены, чтобы не упасть.

Цзинь Шифа почувствовал, что он действительно хороший человек.

Хотя он уже переоделся, волосы и тело высохли, Цзинь Шифа всё равно чувствовал себя некомфортно. В древности, помимо отсутствия телевизора и компьютера, самым трудным было мыться — это было так неудобно.

Для него, современного человека, привыкшего мыться каждый день, возможность помыться раз в десять-пятнадцать дней была сущей пыткой.

Он принялся: от него пахло вчерашним ужином и дождевой водой. Вместе этот запах мог бы свариться в котел с хого.

Но он был старшим учеником. Хотя он мог приказывать младшим ученикам каждый день греть ему воду, сам Лу Циин, как учитель и хозяин поместья, не имел такой привилегии. Как же он мог позволить себе такое?

Придётся сегодня перетерпеть, а завтра придумать способ — обязательно-обязательно помыться!

Янь Ли, выйдя, так и не вернулся. Наверное, постирав одежду, пошёл тренироваться с другими учениками. Цзинь Шифа не волновался.

Он снова забрался на кровать и заучивал метод культивации. Хотя он не умел его практиковать, но запомнить — всегда хорошо, как если бы он учил древнекитайский текст.

К вечеру он смутно начал понимать некоторые фразы: в нижней части живота стало тепло, тело стало сильнее, чем раньше. Может, это эффект самовнушения?

Как раз в этот момент вернулся Янь Ли. Он толкнул дверь и с воодушевлением направился к нему. Хотя выражение лица почти не изменилось, в глазах читались радость и возбуждение.

Он быстро, почти бегом, подбежал к нему, запыхавшись — видимо, бежал всю дорогу. Дыхание ещё не восстановилось, бледное лицо покраснело, как у кролика... как любимая морковка.

Вообще-то Цзинь Шифа всегда считал, что кролики не любят морковь. Однажды он держал кролика, кормил его морковью, но тот не очень её ел, а потом кролик, видимо, решил покончить с собой и выпрыгнул из окна. Тогда он его сварил.

Кхм, опять отвлёкся.

— Сяо У, что случилось? Чего ты так спешил? — Цзинь Шифа слез с кровати и налил ему воды.

Увидев, что Цзинь Шифа протягивает ему чашку с водой, Янь Ли на мгновение забыл её взять. Он не ожидал, что тот, кто привык к роскоши, нальёт воды ему — ничтожному. Он глупо застыл и даже перестал дышать.

<http://bllate.org/book/21334/2164162>